

Орвицка открыл глаза.

- Если бы Кларос сегодня не приехал, я бы сам к нему пошёл. Я догадывался, что эта девушка натворит глупостей. Я... я должен был её остановить.

- Ты бы не смог, - Далиан налил Орвицке бокал и протянул ему.

Далиан хорошо знал, что Орвицка тоже это понимал, поэтому в тот день, сказав пару слов, он больше не донимал Элизабет.

Она не могла жить дальше, потому что не могла вынести груза морального осуждения.

Орвицка сел, взял бокал и, глядя на красное вино, задумался.

- Люди без чести и совести, готовые на всё, живут хорошо. А честные люди с принципами живут так тяжело.

Эта девушка, наверное, жалела, что не вернулась к своей семье, что не стала послушно продолжать делать ту сбрую.

Но она ведь ни в чём не виновата! У неё был талант, и она законным путём стремилась к своей жизни. Разве это можно назвать ошибкой? Она просто... не хотела больше, чтобы её, как пиявки сосали.

"А я-то думал, с помощью джаза Басемуела прорваться в район Хикклин, эх..."

Джаз Басемуел и так был достаточно расстроен и подавлен. Он был занят тем, что увозил жену и дочь из этого горестного места. Орвицка просто не мог в такое время обращаться к нему с просьбой о помощи. Да и если бы обратился, состояние джаза Басемуела не позволило бы ему чем-то помочь, а то и вовсе могло бы всё испортить.

Само это дело выбило Орвицку из колеи, словно комок в горле, который ни выплюнуть, ни проглотить.

У жертвы были слишком высокие моральные стандарты, а преступник был слишком бесстыден. И хотя дело было закрыто, его исход был далёк от идеального.

- Господин Кларос сказал мне, что только сила может защитить то, что важно. Он велел мне... убедить тебя покинуть Рыбий Хвост.

- Он говорит ерунду, - Орвицка поднял бокал и покачал его. - Я, конечно, знаю, что красное вино нужно наливать в сосуд, иначе оно прольётся на землю, я... - он посмотрел на Далиана.

- ??

Орвицка склонил голову и посмотрел на него.

- Ты хочешь, чтобы я уехал отсюда?

- Мне всё равно.

- М-м?

- Бурная жизненная сила - это как петля на шее оборотня, а другой конец этой петли - в руках

у Рода Крови. Я не видел свою мать, меня воспитал отец. Я видел, как он сошёл с ума и умер. "Не хочу так мучительно умирать" – это была моя единственная цель до встречи с тобой. На самом деле, так думает большинство оборотней.

Мы не стремимся к богатству и удовольствиям. На самом деле, вместо мягкой постели мы предпочитаем дикую природу. Вместо обуви и сковывающей одежды мы бы предпочли бегать на свободе в своей шкуре. Что касается еды... э-э, я признаю, что сладкое очень вкусное.

Мы научились ходить прямо, носить одежду, говорить вежливо не потому, что нам это нравится, а ради выживания. Не только сейчас, но и в прошлом. В нашей истории оборотни никогда не создавали империй. Мы предпочитали скитаться по мирам за пределами цивилизации, сражаться с дикими зверями и чудовищами, и, конечно, мы сами стали одними из них.

Далиан улыбнулся, в его выражении промелькнуло озорное самодовольство, но тут же он вздохнул.

- Но люди стали хозяевами земли. Они распространились слишком быстро, а чудовища, с которыми мы когда-то делили небо, незаметно исчезли. Некоторые мудрецы нашего племени считают, что наша бурная жизненная сила была предназначена для борьбы с нашими древними соседями, для постоянных сражений с ними. Но мы выжили, а соседи умерли...

Не только соседи, но и наша пища стала всё более скудной, а оборотни, умирающие от безумия, становились всё моложе. Поэтому мы должны были маскироваться под людей и стать слугами Рода Крови.

Раньше все мои усилия были направлены на то, чтобы иметь возможность выбрать себе хорошего хозяина. Чтобы в обычной жизни он или она не были слишком жестоки, а если я заболелю или получу ранение, меня бы не бросили.

Когда мне становилось скучно в этом мире, или я замечал, что мои силы начинают убывать, я бы нашёл подходящий момент, чтобы умереть, прежде чем он или она меня бросят.

Далиан посмотрел прямо на Орвицку. Он говорил это не с грустью или печалью, а, наоборот, с гордостью. Его янтарные глаза светились, как иногда во время превращения. Дикость, исходившая от него, заставила Орвицку почувствовать, будто он не в комнате, а в дремучем лесу, где в тени притаились тёмные силуэты, а в ушах раздавался пронзительный вой.

Он был оборотнем. Орвицка думал, что они ближе к людям, просто могут превращаться. Но на самом деле они были ближе к волкам. Для волка достаточно сытной еды, тёплого логова и соплеменников, с которыми можно сражаться бок о бок.

- Например, сейчас, - вздохнул Далиан. - Вместо того чтобы сидеть на диване, я бы предпочёл сидеть на полу, положив голову тебе на колени.

- Так иди сюда, - Орвицка похлопал по ноге.

Далиан тут же подскочил к нему. Он сел на пол сбоку, обнял Орвицку за голень и, положив подбородок ему на бедро, блаженно улыбнулся.

Орвицка погладил его по волосам. Тот шевельнулся, показывая, чтобы Орвицка продолжал. Если бы у него сейчас был хвост, он бы наверняка радостно вилял им.

- Мы женаты, - сказал Далиан. - Ты не разведёшься, и я не разведусь. Я буду с тобой, пока смерть не разлучит нас.

- ...Хорошо, - это была ещё одна черта волков: они выбирали себе партнёра на всю жизнь.

- Так что, дорогой, мне всё равно, какой выбор ты сделаешь. Для меня всё уже сбылось. Ты в Рыбьем Хвосте, и я в Рыбьем Хвосте. Ты пойдёшь в Главное Управление Королевской Полиции, и я тоже. Даже если однажды этот ужасный мир сведёт тебя с ума, и ты перестанешь быть добрым и хорошим человеком, я пойду с тобой. Даже если ты захочешь попробовать на вкус младенца, я приведу беременную женщину, чтобы ты мог выбрать. И...

Далиан с неохотой нахмурился.

- Не только я, все оборотни такие.

- Не говори про поедание младенцев, это слишком жутко, - Орвицке стало не по себе, но в то же время он почувствовал волнение.

Орвицка тоже сполз с дивана и сел на пол. Он оттолкнул ногой маленький столик и вытянул длинные ноги. Далиан тоже с удовольствием лёг.

Орвицка гладил его волосы. Далиан схватил руку Орвицки, потёрся о неё щекой и принялся покусывать его пальцы. Орвицка выпил немного вина, оставил бокал и, наклонившись, поцеловал Далиана в лоб, затем спустился ниже, к его высокому носу, кончику носа.

Далиан отпустил руку Орвицки, обхватил его шею и они слились в поцелуе...

- Подожди! М-м... подожди!

Далиан с неохотой отстранился. Орвицка, как обезьянка, вскочил и, выгнувшись, принялся яростно чесать спину. Она у него чесалась уже пару дней, но сегодня зуд стал невыносимым, даже сильнее, чем когда у него росли крылья.

Если так, то Далиан мог это понять.

- Помочь?

- Мне кажется... это не просто зуд, - Орвицка снял мундир и начал стягивать рубашку, при этом извиваясь плечами. Выглядело это, мягко говоря, не очень достойно, но сейчас было не до этого.

Далиан тоже вскочил, чтобы посмотреть на его спину.

- ...Орвицка, ты оброс шерстью.

Не успел он договорить, как с громким "бум!" из спины Орвицки вырвались крылья! Они раскрылись мгновенно, как складной зонт, со звуком и скоростью, очень похожими.

Мелкие пёрышки тут же заполнили весь кабинет начальника.

Далиан дунул, сдувая пёрышко, летевшее ему в лицо, и провёл рукой по своим волосам. Конечно, он набрал полную ладонь перьев.

- Если Анка спросит, я скажу ему, что мы дрались подушками из гусиного пуха.

Орвица прикрыл лицо рукой. После того как Далиан линял дважды в год, теперь и ему предстояла линька? В будущем они будут делать войлочные одеяла и вязать свитера из шерсти Далиана, а из его собственных перьев – подушки и пуховые одеяла? Вот уж действительно самообеспечение.

- Погоди, у моих крыльев не было... а, теперь есть перья, - его голые крылья, неизвестно когда, начали покрываться перьями.

И не просто перьями, а росли они как-то некрасиво. Перья на крыльях были всклокочены, и хотя там были и "настоящие" перья, больше было похожего на цыплячий пух, только белого цвета.

- Ух! - Далиан сдул горсть перьев со своей руки прямо в лицо Орвице. - Приветствую, ваше преосвященство.

Орвица закатил глаза и взмахнул крыльями в сторону Далиана!

Не только перья с пола взлетели вверх, но и с крыльев Орвицы посыпалось ещё больше перьев. Далиан тут же оказался весь в перьях.

- Кхе-кхе-кхе! Я сдаюсь! Хватит!

Орвица, оперев руки в бока, самодовольно улыбнулся.

Страхивая с себя перья, которые из-за статического электричества прилипли к нему, Далиан тоже улыбнулся. Орвице, казалось, стало лучше.

- Дорогой Орвица, последние несколько дней ты был очень подавлен, и я беспокоился.

- Не волнуйся, я довольно сильный.

- Конечно, я должен волноваться. Ведь я слышал, что у подавленных мужчин, э-э... то самое не стоит, - говоря это, он подошёл и начал помогать Орвице приводить в порядок перья, убирая те, что явно выпали с крыльев, но запутались в других.

- ... - Орвица закатил глаза. Это просто разрушало атмосферу. - Я сплю с тобой в одной постели каждый день, неужели ты не чувствуешь, насколько я возбуждён?

- Действительно, я должен признать, что упустил это из виду, - кивнул Далиан. - Ты даже не знаешь, чем занимается джаз Басемуйел, так откуда тебе знать, как "это" делать?

- Я, конечно, знаю! - возмущённо ответил Орвица. Он резко сложил крылья и, терпя зуд, со скоростью Супермена оделся. - Подожди!

Далиан:

- ???

Орвица выбежал и через несколько минут вернулся с двумя книгами в руках.

- Помнишь, я купил в парке три книги? В перерыве между расследованием мы с принцем поделились одной из них. Теперь осталось две, мы тоже можем поделиться.

На лице Далиана появилось ещё больше вопросительных знаков.

Орвица, сложив две книги вместе, протянул их. Далиан взял их и, перевернув, увидел обложки.

"Легенда о гигантском дереве" и "Ветеран с гигантским мечом и три спички".

Далиан... окаменел.

Орвица, впервые видевший его в таком состоянии, улыбался всё шире и шире, его губы растянулись почти до ушей, а глаза изогнулись, как два орешка кешью. Только чтобы подольше полюбоваться на Далиана, он с трудом сдерживал смех.

Через две минуты заклятие окаменения спало, и на смену ему пришло заклятие горения. Далиан покраснел от лба до шеи, скрытой воротником, его уши тоже стали красными донельзя. Он уставился на названия книг, и его обычно спокойный мозг, вероятно, всё ещё не мог придумать, как выкрутиться из этой ситуации.

Орвица подошёл и потрогал его мочку уха. Она тоже была горячей. Если бы они были на Голубой планете, его бы сейчас отправили в инфекционное отделение.

- Я... я не... я знаю, как это делать.

- Да, я знаю, что ты знаешь, - Орвица и Далиан говорили загадками.

- Это не... это Анка мне подарил!

(Анка: Апчхи! o((o□o))o???)

- О.

- Этот парень пошутил, положил их мне на стол. Когда я понял, что это за книги, я бросил их ему в его собачью голову!

- Значит, ты их читал?

- ...Читал.

- Есть там движения, которые тебя заинтересовали?

- Кхм! - Далиан отвернулся.

- Есть? - Орвица с восторгом обнял Далиана за шею. - Расскажи мне, по секрету, я никому не скажу.

Далиан повернул голову. Его горячая щека коснулась щеки Орвицки, губы приблизились к его уху, и он произнёс несколько коротких слов очень тихим, хриплым голосом:

- ...

- Мы попробуем, - обняв Далиана, Орвица закрыл глаза. Внезапно его крылья снова появились. Огромные крылья изогнулись, окутав его самого и Далиана. - Объятия архангела~

- Темно, я ничего не вижу, - хотя он и сказал это, его руки крепче обняли Орвицку.

- Правда? Тогда дай мне ещё немного тебя обнять.

- Твой мундир...

- Да, снова порвался.

- Я принесу тебе новый.

Далиан потёрся о плечо Орвицки. Когда он был маленьким, его отец уже был психически нестабилен. Единственное, что удерживало его в здравом уме, – это не причинять вреда своему сыну. Поэтому у Далиана не было воспоминаний о том, как его обнимали. Что касается других взрослых соплеменников... когда все боролись за выживание, было трудно обращать внимание на чужих детей.

Годы взросления были долгими, но когда Далиан стал взрослым и оглянулся назад, то время пролетело как один миг.

Поэтому у Далиана никогда не было опыта, когда его обнимал кто-то выше его ростом. Орвицка, конечно, был ниже, но его крылья, как пара более крепких и высоких рук...

Словно его обхватил другой большой волк.

В темноте лицо Далиана покраснело ещё больше, но раз он сам этого не видел, значит, этого и не было. Орвицка... на этот раз тоже не увидел, но по движениям Далиана он почувствовал, что тому, похоже, это нравится?

- Кстати, Гасия, ты знаешь аристократа, чьё имя начинается на "Бото" или что-то в этом роде? С определённым статусом.

- Есть двое. Один – герцог Боторес, сейчас один из военных министров. Другой – граф Больтоан, заместитель министра финансов.

- А сколько сейчас военных министров и заместителей министра финансов?

- Два военных министра, четыре заместителя министра финансов.

- Что за хаос в должностях... - в памяти прежнего владельца тела Нортонская империя когда-то имела шестнадцать морских министров, двадцать семь министров финансов. Сам Свет не знал, как работало правительство этой страны. - Ладно, если он захочет доставить неприятности, ему придётся начинать сверху!

Орвицка отбросил эту мысль. Сейчас было важнее обниматься с Далианом.

- Что вы с господином Мондэйлом наделали? - несколько часов спустя, оправившись от шока, Анка с недоумением смотрел на комнату, полную перьев.

- Мы дрались подушками из перьев, - серьёзно и сосредоточенно ответил Гасия Далиан.

- ... - Анка "я тебе верю, как же" Беркален.

После этого Орвицка взял два дня отпуска. В первый день он съездил в Берёзовый город, потом заглянул на улицу Длинной Канавы, проведал детей и посмотрел на гигантский резервуар для мёда.

Строительство резервуара шло медленнее, чем ожидалось, потому что Орвицка требовал высочайшего качества. При нынешнем уровне технологий и материалов после возведения внутреннего кольца стены приходилось делать паузу, чтобы некоторые материалы полностью застыли, и только потом обкладывать его внешней стеной.

Из-за влажного и холодного климата Содмана материалы застывали дольше, чем в других местах.

Эта штука была толщиной не менее тридцати сантиметров. Хотя она и выглядела похоже, но это была не та водонапорная башня из фильмов о Диком Западе на Голубой планете, которую можно было пробить одним выстрелом из пистолета.

Бригадир тоже беспокоился, что Орвицка будет ругать его за задержку и даже урежет зарплату, поэтому во время ожидания застывания материалов он со своими рабочими помогал строить дома.

Но Орвицка не ругал, но и не хвалил. Он лишь убедился, что бригадир не затягивает работы намеренно, и сказал, что заплатит им, как договаривались.

Когда Орвицка приехал в приют, он встретил Хоторна. Тот в красной форме сидел в последнем ряду на уроке правописания и старательно учился вместе с детьми.

Орвицка не стал их беспокоить и тихо ушёл.

Затем он отправился в редакцию "Нортон Морнинг Пост".

- Вы хотите купить рекламное место для публикации рассказа? - с удивлением посмотрел на Орвицку Розенберг.

- Да, это мой первый рассказ. Посмотрите, может, что-то можно исправить? Я заплачу за редактуру, - Орвицка достал из кармана незапечатанный конверт. У него не было писательского таланта, он долго правил и переделывал, но рассказ получился всего на несколько сотен слов. Он думал, что нужно ещё поработать, но в то же время считал, что некоторые вещи лучше показать людям на день раньше, чем на день позже.

Рассказ назывался "Золотая монета с неба".

Джозеф, идя по улице, увидел кошелёк. Он радостно протянул руку, но другая рука схватила кошелёк вместе с ним.

- Разделим пополам, приятель?

Джозеф согласился. В конце концов, деньги с неба свалились.

В кошельке оказалось три золотых герба и купон на десять золотых гербов. Теперь разделить было сложнее.

- Я тороплюсь на работу, а до банка далеко. Так что мне хватит пяти золотых, как тебе?

Джозеф снова согласился. Он отдал парню три золотых из кошелька, а так как наличных не хватало, отдал ещё трость, ремень и пиджак.

Джозеф радостно пошёл в банк, но там ему сказали, что купон фальшивый. Джозефа посадили в тюрьму за мошенничество с фальшивыми купонами.

- Это реальная история? Ваш слог, конечно, немного незрелый, но, честно говоря, прочитав, я немного испугался. Ведь, окажись я в такой же ситуации, я, скорее всего, тоже попался бы на удочку, как этот Джозеф.

- Это не только реальная история, но и происходит прямо сейчас. Просто жертвы, вероятно, не так несчастны, как Джозеф, и не попадают в тюрьму, - банальное - это классика, и мошенничество тоже.

Особенно те схемы, которые передаются из поколения в поколение. Внешняя оболочка может меняться, но суть остаётся прежней: инсценировка несчастных случаев, подставы, продажа фальшивых лекарств, брачные аферы, выдача себя за представителей власти, секты, азартные игры и так далее.

На Голубой планете Орвицка на одном видеохостинге постоянно пересматривал выпуски "Историй от учителя Ло". Он не мог сказать, что помнил все похождения бога-мошенника Чжана Саня наизусть, но знал их очень хорошо.

У него были целая полиция и банда "Крюк" из Рыбьего Хвоста в качестве консультантов. Орвицка не стал начинать с аферы с "случайно отправленным не тому адресату письмом", потому что ущерб от такой аферы был бы гораздо больше, чем от найденного на улице кошелька. Он хотел сначала набрать популярность, а потом, когда его имя станет более известным, написать об этом, чтобы читатели лучше запомнили.

- А вы не думали расширить эту историю, например, до захватывающего детективного романа? - с энтузиазмом спросил Розенберг. - На основе этой истории я могу написать несколько тысяч слов.

- Я думал об этом, но, во-первых, у меня не хватает писательского мастерства, а во-вторых, я боюсь, что это отвлечёт внимание людей.

- Отвлечёт внимание?

- Э-э, я не знаю, поймёте ли вы меня...

Сейчас главная тема этого рассказа - процесс обмана Джозефа. Если его расширить, то придётся сосредоточиться на мошеннике и самом Джозефе. Можно написать, как он, столкнувшись с несправедливостью, благодаря какому-то чуду возвращается, чтобы отомстить. Или как кто-то помогает ему, несправедливо обвинённому, и ловит мошенника. Тогда процесс обмана Джозефа станет лишь завязкой для дальнейшего сюжета, и его важность, без сомнения, уменьшится.

- Я примерно понял, - кивнул Розенберг. - Вы не стремитесь к литературности или художественности. Вы просто хотите, чтобы как можно больше людей узнали и запомнили, что в мире существуют такие мошеннические схемы.

- Да, именно так, - Орвицка тоже энергично закивал. Розенберг двумя фразами объяснил то, что он сам не мог внятно сформулировать.